

ГЛАВА 14

Панг Ван делает твердое решение никогда больше не переходить на навыки комплектования Гу Си Цю, этот человек действительно является дощечкой разложившейся древесины, которую невозможно вырезать.

Но она все еще хочет продолжить обсуждение о Сан Чан с Гу Си Цю, в конце концов, только, получив четкое представление о том, какие более тонкие детали нравятся мужчинам в отношении девушек, было бы более выгодно ее «Марии Сью, женская ведущая программа обучения», в ближайшие дни.

Сегодня она в настоящее время смотрит в зеркало, когда она поворачивает свое лицо влево и вправо,

думая о возможности обнаружить следы небесного равновесия, как «хрупкая ива, дрожащая на ветру», когда она внезапно слышит, как горничная В выкрикивает из дверей: «Верховный начальник скоро отправится на банкет, не пойдете ли вы торопиться?»

Она торопливо держит юбку и направляется, горничная Б смотрит на нее из дверей, ничего не говоря.

Панг Ван явно знает, что это за внешний вид: «Я действительно не люблю тебя, но сейчас ничего не могу сделать», чувствуя мерзость. Очень скоро она находит причину такого выражения - снова получает специальное обращение, все остальные едут на своих лошадях, только она одна была устроена, чтобы сесть в экипаж Гу Си Цю.

«Почему ты не говоришь?» Гу Си Цю видит, что она сидит в карете, оглядываясь, не говоря ни слова, и ничего не могла не сказать.

Пан Ван бросает на него взгляд, мягко говоря: «Разве ты не Верховный начальник У Лин, почему тебе все еще нужно сидеть в таком расслабляющем конном экипаже ...? »

Гу Хи Ю еще не получил возможности открыть рот, когда холодный голос леди горничной В уже перехватил снаружи: «Верховный начальник - из выдающейся семьи, тела драгоценного золота, а не того, кого любой простой человек может сравнить с !»

Панг Ван ничего не говорит,

и только поворачивает ее обратно на горничной В, выправляя ее лицо, когда она обнажает зубы и машет ее когтями (имитируя жестокий зверский жест), молча повторяя слова горничной В, когда она прибегает к слову «простолюдин», она даже преднамеренно закатила глаза, указывая на свое лицо.

Гу Си Цю рассмеялся,

его рука тянулась, чтобы постучать ей в лоб: «Чепуха».

Панг Ван вздыхает, послушно поднимаясь на сторону окна каретки.

Путешествие на банкет очень длительное, Гу Си Цю больше не разговаривал с ней и только проскакивал через письма в руке, по-видимому, давным-давно, все эти бумаги уже пожелтели.

Он смотрит на них очень серьезно, также очень сосредоточенно, как будто он хочет, чтобы все эти слова и предложения были отпечатаны в его сердце.

Панг Ван замечает его из-за угла, внутренне мыслящий, это действительно чрезвычайно харизматичный человек, великодушный, терпимый, разумный и понимающий, гордый, но не тщеславный,

все совершенно правильно - только прискорбно, что так получилось, он уже был взят старшим первым.

Когда она все время думает об этом, она действительно чувствует себя не в силах вдаваться в сердце, внезапно выговаривая ряд вопросов: «Может ли Верховный начальник, возможно, иметь младшего брата, двоюродного брата по отцу или матери?»

Кто знает? Она может ухватиться за мужской свинец, принадлежащий исключительно ей.

Гу Хи Ју поднимает глаза, чтобы посмотреть на нее, с черным волосом, свисающим со лба: «Нет».

Сердце Панг Ван было поражено разочарованием, она думает немного, прежде чем добавить: «Племянник тоже будет».

Гу Хи Ју качает головой: «Я единственный ребенок семьи, ни братьев, ни сестер».

Тяжело было придумать выход, только чтобы полностью заблокировать его, Панг Ван наклонился и вздохнул, ее онемевшее тело лениво шлепало на мягкое сиденье, как змея.

«Что заставило вас внезапно спросить об этом?» Гу Си Цзи отправляет письма в руки, тихо глядя на нее.

"Если,

если ... »Пан Ван зарывает лицо в подушку сиденья, судорожно хрипя и бормоча: «Если бы у тебя был младший брат ... »

«Что, если бы я сделал?»

В следующий момент Гу Си Цзю уже поднялся на мягкое сиденье, оба его руки прислонились к бокам, когда он мчался, его скульптурный нос двигался к ней.

Панг Ван не хотел поднять голову,

ее речь неясна, поскольку она говорит: «Я сделаю, я ...»

В конце концов, другая половина ее слов не была услышана, и, таким образом, Гу Си Цзи еще ближе приподнял голову, неудивительно, что его черные черные волосы будут расчесываться на круглые плечи девушки. Небрежно отталкивая этот замок раздражающих волос, он снова преследует ее слова: «Эн?»

«Верховный начальник, мы здесь!» Голос холодного голоса звучит снаружи.

В то же время горничная Б тянет занавес с внезапностью молниеносной скорости, но видит двух людей внутри кареты со спокойным лицом, похожим на бодхисаттву, каждый из которых сидит на своих боках по-граждански.

Тх, она внутренне издевается,

поспешно произнес Пан Ван: «Убирайся!»

Каждый фонарь горит внутри зала, горничная, разрешенная для того, чтобы следовать за Гу Си Цзю на банкет, была только Панг Ван, поэтому Панг Ван очень четко чувствует настроение горничной Б, мгновенно пылающий.

Напротив, горничная А очень спокойна, она стоит у дверей с гордо поднятой головой,

и даже преднамеренно дает Панг Ван вспомогательную руку, когда она проходит мимо, пугая Панг Ван, проверяя, есть ли что-нибудь от нее, как только она входит внутрь, в конце концов она обнаруживает, что она слишком узкомыслящая, ,

Атмосфера этого банкета исключительно велика,

с участием около сотни или около того людей, каждый из которых демонстрирует высокое отношение специалистов по боевым искусствам, Панг Ван симулирует послушность, склонив голову, когда она следует за Гу Си Цзю, в то время как ее глаза смотрят мимо ее ресниц, когда она спокойно наблюдает за ней окружение.

«Не нужно угадывать, все являются лидерами разных сект.

«Кто-то говорит над ее головой.

Взглянув вверх, она видит улыбку в полном расцвете, тело развевающегося белого цвета, Бай Сяо Шэн.

Гу Хі Ју уже занял место в это время, его стол, расположенный на самой вершине лестницы, Панг Ван и Бай Сяо Шэн стоят позади и слева и справа от него соответственно, точно так же, как юные боги дверей,

Золотой мальчик и нефритовая дева [1].

Воспользовавшись тем моментом, когда все остальные сидели, Панг Ван спрашивает Бай Сяо Шэна очень тихим голосом: «Это собрание У Лин?»

Бай Сяо Шэн качает головой, отвечая Панг Ван с тем же уровнем голоса: «Нет, это сводка сезонных отчетов».

С одним явным звуком Гу Си Цю, прочищающим горло, весь сайт мгновенно впадает в тишину, бородатый человек под левым сиденьем сначала поднимается, когда он завертывает кулак в приветствие: «Хэн-Шань (гора Хэн) Сюй Ронг здесь, приветствует Верховного начальника! "

«Дуань Чжи Цю из королевства Дали здесь,

приветствует Верховного начальника! »Еще один красивый джентльмен поднимается, когда он завертывает кулак в приветствие.

«Тан Мужчины (Ворота Тан) Тан Фэй Фэн приветствует Верховного Начальника!» «Песня Шаня (Гора Сунг) Дин Хуай Ли приветствует Верховного Начальника!» Все больше людей поднимается со своих мест, когда они сообщают о своих именах, многие из которых много старше Gu Xi Ju,

их выражения и тоны очень уважительны.

Очередной отчет об именах заканчивается, примерно с участием более тридцати сект, Гу Хі Ју кивает головой, спрашивая: «В последнее время все идет хорошо для всех?» Его внешность и ориентировки выглядят скорее в гармонии с поведением императора, присутствующего на императорском суде,

Все секты очень быстро начинают отчитываться, большинство из них заявляют, что имеют право распространять свои имена на такие вопросы, как количество бандитов и подонков общества, которые их ученики искоренили, и какие сокровища они захватили. Вместо этого леди Фэй Фэн из Tang Men of Shu сообщила что-то довольно интересное,

когда она дошла до ее очереди, она говорит, что недавно разработала тип весеннего наркотика, она может отравить одного человека, чтобы увидеть любого другого человека, которого он любит, тем самым избавляя от всякой вины и тягот, чтобы заниматься делом,

(Из Shu или shǔ zhōng / 蜀 относится к сегодняшней провинции Сычуань, где, как сообщается, находилось Тан Мужчины)

(Весна на китайском языке - chūn / 春 также может использоваться для различных различных значений, таких как романтика / любовь, жизнь, жизнеспособность, молодость, но в случае упомянутого здесь весеннего наркотика оно несет в себе смысл похоти)

Весенний наркотик никогда не был тем, что можно было открыто выложить на стол, поэтому, прежде чем она даже закончила говорить, в зале,

уже были люди, издающие звуки «rei-rei», когда они выплюнули свое презрение.

«Все ли случайно знают, что самая непостижимая вещь в мире - это препятствие, которое есть любовь?»

Тан Фэй Фэн не разозлился и только поворачивается, чтобы взглянуть на всех с сияющей улыбкой.

«Даже если это самый мощный весенний наркотик,

те, у кого глубоко развитая внутренняя энергия, все еще могут чесать зубы и насильно направлять их, именно так, если бы противоположная фигура была той, кого они любят, тогда это ... »Говоря здесь, она прижимает губы и делает паузу, внушительный смысл в ее глазах, искрящийся: «Все говорят, что весенний наркотик - это возбуждающий жажду наркотик,

Что касается такой безжалостности, какая стимуляция вызывает это? »

Следствием ее слов является то, что весенние наркотики, доступные до сих пор, могут контролировать организм, но не могут контролировать ум, делая их недостойными лекарствами самого низкого качества.

Гу Хэ Юэ еще не прокомментировал свой доклад,

только спрашивая: «По какой причине Тайный лидер Тан сказал нам это сегодня?»

Тан Фэй Фэн усмехается: «Могу ли я попросить Верховного вождя назвать этот препарат?»

Гу Си Цзи задумчиво разводит брови и говорит: «Так как он способен контролировать умы людей, назовем его Нэн Ке».

(Нэн Ке ссылается на китайский идиома Nán kē yī mèng / 南柯一梦,

который также является названием этой главы, идиома относится к великой мечте, которая, очевидно, не произошла на самом деле, или ее можно использовать, чтобы сослаться на то, чтобы все были счастливы и возбуждены ни за что)

Улыбка Тан Фэй Фэна усиливается: «Верховный начальник талантлив и утончен! Я изначально хотел просто называть это Блаженством, в конце концов,

те, кто берут этот препарат, войдут в мир блаженства, при более глубоком мышлении сейчас, так что, если кто-то отправится в У Шань вместе с тем, кого они любят? (Относится к китайской идиоме, означающей секс) [3] То, что ложно, не может стать реальным, в конце концов, это не более, чем мечта Нана Ке! »

«Эта дама - грозная». Бай Сяо Шэн шепчет Пан Ван,

«Тигрица такая же, как ты, жестокая и жесткая».

Панг Ван знает, что этот человек использует все возможности, чтобы издеваться над ней, и просто бросает на него кровопролитный взгляд, поджав губы.

После поворота Tang Men, отчеты снова становятся совершенно сухими и неинтересными, иногда,

было бы две секты, препирающиеся над некоторыми тривиальными делами [4], но все будет быстро разрешено при наблюдении Гу Си Цзю. Панг Ван считает своими пальцами, два слова, которые она слышала больше всего, по-прежнему «злая секта», и не могла не вздохнуть внутрь, - если не будет никаких неортодоксальных сект, как будет скучно Цзян Ху!

В мгновение ока весь час уже прошел, присутствовавшие все еще отчитывались и обменивались мнениями, с полудня до сих пор Пан Ван ничего не ел, и уже голоден до того, что ее грудь вставлена против ее спины.

Постепенно в ее уши не было ничего,

ее глаза были привязаны к этому нетронутому толстенькому мясу рыбы на столе Гу Си Цзю, а также весь кусок сладких и свежих фруктов и напитков.

«Гу-дю». Ее выпуклые глаза пристально смотрят на них, сжимая глоток слюны, рискуя вытечь.

Все время,

Гу Си Ю слушал разговоры Дали об искусстве выращивания цветов камелии в шагах, как только Дуань Чжи Цю закончил говорить, он манит Бай Сяо Шэна, что-то шепчет ему на ухо.

Бай Сяо Шэн наклоняет свою талию, чтобы внимательно слушать, его глаза внезапно освещаются, поглядывая на Пан Ван.

Панг Ван не знает, на что он смотрит, а также наклоняет голову, нахмурившись.

Ее смысл очень ясен - старший брат, я голоден.

Но только видит, что Бай Сяо Шэн кивает в Гу Си Цзю, спокойно уходит, а затем очень быстро появляется, заставляя кого-то с ним, служанка А.

«Смените смены». Он поглаживает плечо Панг Ван,
произнося слова ей.

Панг Ван не может быть счастливее, пи-диан пи-диан, он бросается за ним.

Горничная А демонстрирует тип «Я просто знала, что это будет так», поскольку она снова стоит в том месте, которое изначально принадлежало ей, целому лицу пылающей жизненной силы, могущественной по духу и героической в подшипниках.

Панг Ван следует за Бай Сяо Шэном в маленький павильон, уже приготовленный внутри, - это изобилие закусок, чтобы удовлетворить ее живот, и поэтому Панг Ван сначала берет на себя стремительное и жестокое отношение тигра, выходящего на гору, когда она хватается кусок пьяной курицы (курицы, приготовленной в вине) и бросает ее ей в рот,

затем берет на себя грандиозный жест летающего крана, расправляя крылья, когда она собирает в ее кучу кучу омсантуса.

4959839f1a97e s730853006330180648_p29_i2_w572

«Кэн-чи-кэн-чи» Она звучит, ужасно наслаждаясь едой, три кусочка сладких пирожных проникают в ее живот один за другим,

прежде чем она заметила, что что-то случилось с атмосферой - Бай Сяо Шэн не ушел и все еще стоит там, наблюдая за ней.

Панг Ван чувствует себя стыдно и робко вручает ему кучу красной фасоли: «Хочешь?»

Бай Сяо Шэн качает головой.

И поэтому Ван Ван собирает кусочек красной фасоли и помещает ее в рот,

наслаждаясь вкусом, когда она обманывает его: «Непосредственно скажи, что хочешь, нехорошо сохранить все это».

Бай Сяо Шэн трескает улыбку, прежде чем сказать: «Леди Ван Ван, ты, наверное, знаешь, Верховный начальник наверняка относится к тебе очень хорошо?»

Панг Ван даже не нуждался в том, чтобы думать и энергично кивать: «Он действительно относится ко мне очень хорошо.

«Предположительно, эта таблица закусок и напитков также была специально устроена им, услышав ее ворчащий живот, действительно очень внимательный человек, который стоит выше остальных.

Бай Сяо Шэн смотрит на нее, улыбка на его губах начинает расширяться на дюйм за дюймом:

«Значит, когда-нибудь думала леди, почему Верховный начальник так хорошо относится к тебе?»

Тяжелые летучие мышцы Панга Вана, ресницы в руках и вздохи.

- подумал об этом, как бы она не подумала об этом?! Она, которая обладает чувствительным качеством Мэри Сью, конечно, подумала об этом бесчисленное количество раз! Но в глубине души она понимает, что независимо от того, что ответ, она никогда не будет тем, кого она надеется,

поэтому она больше не думает об этом.

«Любящее сердце верховного вождя весит очень тяжело». Только через некоторое время она горько говорит правильный ответ, обвиняя жестокую реальность.

Бай Сяо Шэн прижимает губы, он изначально красивый человек с честным лицом, с этим выражением, он вместо этого источает несколько точек зла

«У Леди может быть избалованная личность ...» Говоря здесь, он сознательно останавливается, чтобы взглянуть на Панг Ван, увидев, что на ее бесстрастном лице нет никаких признаков обиды, он продолжает: «Но вы также рациональны, добавление навыков женской внутренней энергии и боевых искусств намного выше обычных людей,

Верховный начальник действительно нуждается в помощи такого человека ».

Панг Ван ничего не говорит, она считает, что совершенствование боевых искусств Гу Си Цзю долгое время было увенчано над миром, почему он все еще нуждается в помощи других?

Бай Сяо Шэн, кажется, видел ее мысли,

и говорит не торопливо, не торопливо: «Верховный начальник может обладать множеством несравненных боевых искусств, но он поднялся на столь уважаемую позицию в таком молодом возрасте, такое выдающееся достижение, также приводит к многочисленным трудностям, которые он испытывал в будущем ».

Первоначально Панг Ван планировал хранить молчание,

она думает, что быть верховным начальником У Лин в двадцать лет не является чем-то необычным, в стране Мэри Сью, есть целая группа людей, которые стали верховным лидером вселенной всего шестнадцать лет, просто, увидев яркие и искренние глаза Бай Сяо Шэна,

она могла только взять на себя неприятную задачу сказать несколько слов лести: «Такого таланта, как Верховный начальник, я боюсь, это редкая фигура, которая даже не появлялась бы раз в сто лет». Хотя на земле Мэри Сью, такие цифры - процветающее население.

Бай Сяо Шэн кивает, прежде чем продолжить говорить: «Как видит женщина, сегодня

, многие секты, похоже, полны уважения к Верховному Начальнику на поверхности, но под всем этим есть и те, кто укрывает намерение предать ». Говоря здесь, он не может вязать брови: « Возьмите Куньлунь и секты Шаолинь, например, хотя их рты признают Верховного начальника,

они никогда не посылали никого, чтобы присутствовать на этих собраниях, всегда найдя оправдания, чтобы уклоняться от него каждый раз ... »Он ненавистно скривил зубы, « Преднамеренно подвергая нас насмешкам! »

«Верховный начальник может сидеть в этом положении с его реальными способностями, но есть много людей, которые ждут его в шутку,

и даже те, кто ставит ставки, делая ставку на то, когда он уйдет в отставку с высшего места ». Бай Сяо Шэн горько смеется: « В конце концов, Верховный начальник У Лин нуждается не только в несравненных боевых искусствах, но еще больше демонстрируют способность умело приобретать выдающиеся достижения,

уметь подавлять тысячи и тысячи зла и порочных демонов в Цзян Ху ».

Панг Ван теперь понимает - получается из-за его молодого возраста и отсутствия опыта, текущая позиция Гу Си Цзю как Верховного начальника нестабильна, и даже многие люди смотрят на свое место!

Только беспокоился о том, что вор ест мясо,

но не видел, как вор избивается. Размышляя о том, как в течение нескольких месяцев она только заметила неторопливое отношение Гу Си Цзю, сотню ответов на его один призыв, такой славный блеск над поверхностью, но никогда не думал о страданиях за его блеском, сердце Панг Ван мгновенно смягчается.

«Разве не так просто, чтобы Верховный начальник выполнял несколько огромных задач, которые могут закрыть всех?» Она предлагает Бай Сяо Шэну.

«В самом деле, - вздыхает Бай Сяо Шэн, - только в нынешней ситуации Верховный начальник может выполнять только две огромные задачи, чтобы полностью закрыть их».

«Какие две задачи?» Панг Ван с любопытством смотрит на него.

«Привести войска одиночного дворца под командование, или ...»

Его глаза показывают намек на злобно твердую решимость: «Тщательно искоренить злую секцию Бай Юэ!»

[1] Дверные боги или mén shén / 门神 - это китайский обычай, в котором изображения застревают на дверях домов и храмов, чтобы принести удачу и преследовать злых духов.

Боги в дверях могут различаться, но всегда будут попадать парами, будь то мифологические герои героических исторических персонажей, пара «Золотой мальчик» и «Джейд Дева» - это всего лишь один из многих Богов Дворца.

Golden Boy и Jade Maiden или jīn tóng yù nǚ / 金童玉女 являются одним из самых известных китайских богов или бессмертных,

также известный как Золотая пара (Golden Boy и Jade Maiden также могут быть термином для описания идеальной пары). Они часто изображаются как ученики, служащие левой и правой стороной Гуаньинь Бодхисаттвы,

и их фотографии также часто видны на дверях китайских домашних хозяйств, поскольку они считаются хорошими предзнаменованиями, которые приносят счастье и семью.

[2] Королевство Dali или Dàlǐ guó / 大理国 было существующим королевством, основанным в 937 году, расположенным в центре, где сегодня находится провинция Юнань.

Царство было основано и управлялось семьей Дуана. Некоторые из вас могут также признать Королевство Дали и фамилию Дуань из полубогов и полудухов Джин Юна 金吾

[3] Пойти в Ушань с любовником или gòng fù wǔ shān / 共负五山 относится к китайской идиоме wǔ shān yún yǔ / 五山云雨, которая буквально переводится в облака и дождь Ушань

, Это происходит из рассказа о короле Чу Хуае, который устал от гастролей и, таким образом, заснул. Он мечтал о потрясающей красавице, которая сказала, что она Леди Ву Шань (также известная как Богиня У Шаня), она была готова дать ей подушку и коврик, чтобы царь наслаждался использованием. Царь Чу Хуай понимал основное значение,

и немедленно занялся приятным моментом с красотой У Шаня. После этого леди У Шаня говорит королю Чу Хуаю, если он захочет снова найти ее, он должен помнить, что в У Шань есть облака утром и дождь вечером.

[4] Тривиальные вопросы на китайском языке называются - jī máo suàn pí / 鸡毛蒜皮 - который буквально переводится на куриные перья и чесночную кожу, что означает бесполезное приближение к мельчайшим деталям.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/281537>